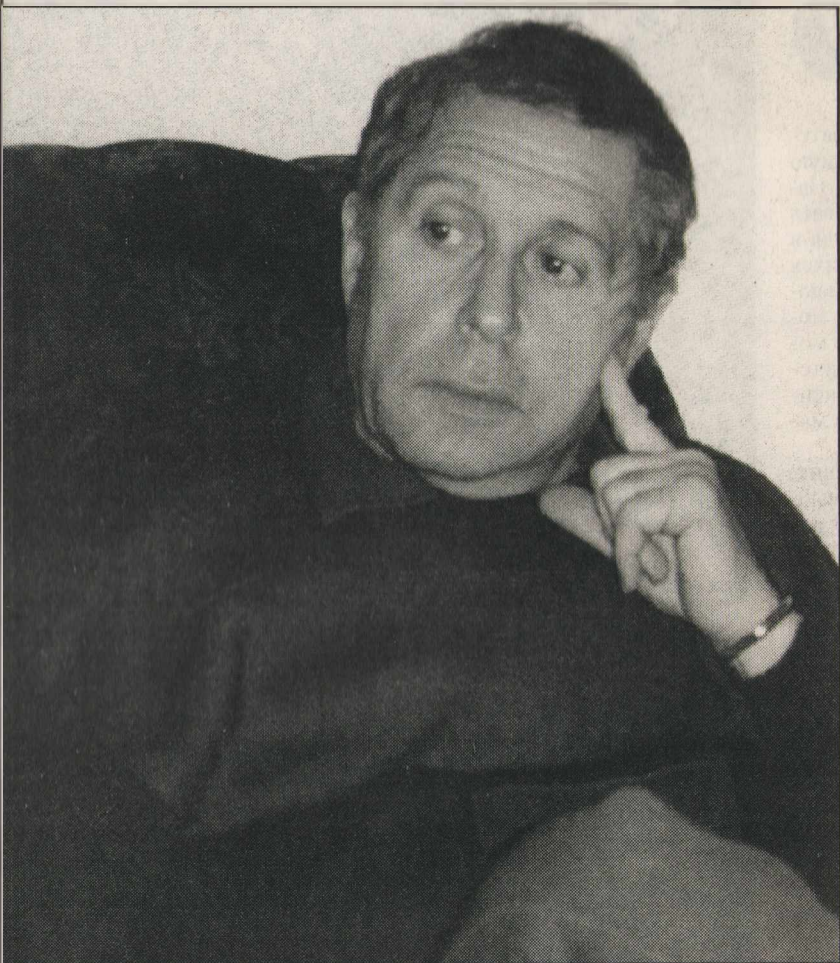

СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

Раздевалка "СК"

Начальник клуба
Владимир ПОЛЯКОВ

Юрий РЯШЕНЦЕВ: СПОРТСМЕН-ПРОФЕССИОНАЛ — ЭТО ПОЧТИ ВСЕГДА ЗАПЛАНИРОВАННАЯ ТРАГЕДИЯ

ко учась, но и постоянно играя в волейбол и баскетбол. Это давало мне немалые преимущества перед сокурсниками. В волейбол мы, кстати, играли вместе с Юрием Визбором, он был на курс младше меня. После института получил распределение во Владивосток, но до местной школы так и не добрался. Только приехал, сразу попал в местную волейбольную команду — начиналось первенство края. Как учитель во Владивостоке я, естественно, не состоялся — получил открепительный талон, вернулся в Москву, какое-то время продолжал играть за родной институт. Уже работая в журнале "Юность", я еще тренировал факультетскую команду девушек. С ней связан один памятный эпизод. Булат Окуджава, который в 60-х годах был уже невероятно популярен, попросил меня найти спортивную девчонку для фильма, который снимался по его сценарию. Девочки в команде были как на подбор, он отобрал троих, но родители категорически запретили им ехать на юг, где проходили съемки.

— **Волейбол, как я знаю, не единственное ваше увлечение в спорте. Если не ошибаюсь, вы давний поклонник тенниса?**

— Вдоволь наигравшись в волейбол, я взялся за настольный теннис и, пока не достиг достойного уровня, не мог успокоиться. Потом пришла очередь уже большого тенниса. Меня к нему приобщила в 1971 году в Коктебеле Лена Щорс, внучка героя Гражданской войны.

— **А сегодня кто ваши партнеры и соперники на корте?**

— Юлий Гусман, Максим Дунаевский, Николай Караченцов, другие мои знакомые. Для меня спорт дорог своей особой атмосферой, эмоциональным фоном. Тренировки и разминки я никогда не любил, что, к сожалению, впоследствии сказалося на мышцах. Я

люблю саму игру, соревнование, азарт. Это и в работе проявляется. Как-то взялся, чуть ли не на спор, за невыполнимую задачу — перевести стихи Франсуа Вийона, написанные практически на средневековой фене. Представляете! И перевел шесть из одиннадцати баллад, — нашел прием, который объединил старофранцузский блатной жаргон и современный язык.

— **Вы росли на Усачевке, на ваших глазах строились Лужники. Какие-то воспоминания связаны с этим?**

— Я во время строительства сотрудничал в местной лужниковской газете, которая называлась то ли "Строитель Лужников", то ли "Лужниковский строитель", запомнил. Конечно, это было событие для нас. Хорошо помню, как были слышны у стен Новодевичьего монастыря вздохи стотысячного стадиона во время футбольных матчей. Это были новые звуки в нашем районе, хотя на том месте, где сейчас лужниковский спорткомплекс, раньше тоже был стадион, но, конечно, не чета нынешнему, — кажется, "Трудовые резервы". Было футбольное поле, много волейбольных площадок.

— **Какие у вас отношения с известными спортсменами, есть друзья среди них?**

— Со спортивными звездами я никогда не дружил. Общался, но не сближался. Мне кажется, должна быть некоторая дистанция, так интереснее. Но приятно было, когда американские хоккейные ветераны, побывав в театре, очень одобрительно отозвались о нашем мюзикле "Метро". Я, вообще, отношусь к ветеранам с особой нежностью. Спортсмен-профессионал — это всегда запланированная трагедия. Ведь у них две старости в жизни. Пережить взлет, славу, и вдруг — практически полная потеря внимания к тебе. Еще вчера ты быстрее всех бежал, лучше

всех бросал мяч в корзину, прыгал выше всех, а сегодня все это приходит только в снах. Когда я встречаю этих людей, мне всегда хочется обнять их, как-то поддержать.

— **Об этом интервью мы договорились с вами на трибуне стадиона во время футбольного матча. Если вы болельщик, кому принадлежат ваши симпатии?**

— К современным разукрашенным и разодетым болельщикам я плохо отношусь. Не люблю фанатизма, людей толпы — это черная сила и она всегда кем-то управляется. Я смотрю футбол молча, один. Как-то в молодости взял на стадион девушку, которая хотела посмотреть, как я болею. Так вот, она была разочарована — за весь матч я не сказал ни слова. А вот, например, Игорь Кваша — он совсем на меня непохож. Это человек трибуны. Его голос гремит, он живо комментирует все происходящее на поле.

— **А как можно молча поддерживать свою любимую команду?**

— Разве раньше мы не переживали за своих, не болели? Но это было искреннее выражение чувств, не отрепетированное. А зачем надо освистывать гостей, которые только выходят на поле? Это же дикость! И трибунный рев "Россия, Россия!" мне тоже кажется далеко не всегда звучит по-доброму. Дожили — возбуждаем себя искусственно, ревом. Пожалуй, это признаки уязвленного национального самодулия. Нам что — нечем больше гордиться, кроме спорта? Когда мы отбирали молодых исполнителей для "Метро", с улицы пришло три тысячи потрясающих ребят, отсеивать лишних было невероятно жалко. Это просто ненормально талантливая страна! Так что, не надо комплексовать.

Пора-пора-порадуемся вместе с автором легендарного шлягера поэтом Юрием Ряшенцевым успешным гастролем в Санкт-Петербурге популярнейшей ныне труппы "Метро". Он к ней имеет самое прямое отношение — в знаменитом мюзикле звучат песни на его стихи. Но говорить все же будем о спорте, поскольку сегодня мы в гостях у человека, который без спорта своей жизни не мыслит.

— **Юрий Евгеньевич, как вы умудряетесь справляться с двумя такими противоположными увлечениями как литература и спорт, что такое спорт в вашей жизни?**

— Я бы ответил так: спорт в моей жизни занимает неправомерно большое место. Начиналось все здесь, в Хамовниках, с дворового футбола, плавания в Москва-реке — в те времена она еще была без гранитных берегов. С восьмого класса начал активно заниматься волейболом, он потом сыграл в моей судьбе довольно серьезную роль. Как-то в первенстве Фрунзенс-

кого района наша школьная команда встречалась с командой Педагогического института и проиграла в очень упорной борьбе, после чего победители стали настойчиво уговаривать нас поступать к ним учиться. Педагогический институт был рядом с моим домом, и мне, любившему подольше поспать, это показалось заманчивым вариантом. Проходных баллов я, правда, не набрал, но тут вмешалась кафедра физкультуры. И хотя я мечтал о филфаке, но определен был, при личном участии декана, на факультет иностранных языков, где и провел последующие годы, не толь-